

У. ИЗ ИСТОРИИ УСАДЕБ

С.В. Касаткина (г. Заволжск)

Усадьба Корнилово и его владельцы Куломзины

Усадьба Корнилово

До революции усадьба Корнилово относилась к Ки-нешемскому уезду Костромской губернии. Она принадлежала дворянам Куломзиным. В настоящее время село Корнилово — центр одноимённой сельской администрации Заволжского района Ивановской области.

Расположено село в удивительно красивом месте, на берегу небольшой речки Кистеги, на возвышении.

Только старый заросший парк усадьбы и несколько небольших зданий остались сегодня в Корнилово.

Ещё помнит о последних владельцах усадьбы — Якове Анатольевиче и Ольге Фёдоровне Куломзиных — А.М. Маслова. Она родилась в 1909 г., её отец, Михаил Николаевич Победкин, был садовником в усадьбе Куломзиных. «Чего только не выращивали в усадьбе, — вспоминала Александра Михайловна, — много было цветов, зелени, а об овощах и говорить нечего. Дети Куломзиных играли на Красном дворе. <...> Помню, какие у них были красивые матросские костюмчики. Кроме детей помещика, на Красный двор никого не пускали, но мой отец был садовником, и я часто играла с ними». И ещё одно яркое событие осталось в памяти Александры Михайловны: «В 1914 или 1915 году Куломзины* отмечали в Корнилово свою золотую свадьбу. Всем они раздавали подарки. Помню, моему отцу подарили шёлк на рубаху, а матери красивый шарф, тоже из шёлка. Гостей в этот день приехало видимо-невидимо. Карет было

* Анатолий Николаевич и Екатерина Дмитриевна. (Прим. ред.)

*Река Кистега около Корнилова.
Фото А.Г. Фёдорова. 2000 г.*

столько, что негде было пройти. Все рабочие в этот день в честь праздника бесплатно обедали»¹.

Анатолий Николаевич Куломзин и его жена Екатерина Дмитриевна (урождённая Замятнина)² жили в усадьбе отдельно от детей. У них был небольшой флигель рядом с двухэтажным деревянным домом. Екатерина Дмитриевна запомнилась тем, что была удивительно добрая, собирала травы и лечила бесплатно всех, кто к ней обращался. Была она в возрасте и ходила всегда с палочкой. В предреволюционные годы, как уже говорилось, усадьба находилась в руках Якова Анатольевича Куломзина и его жены Ольги Фёдоровны (урождённой Мейендорф).

Что же представляла из себя усадьба Корнилово? Геннадий Викторович Смирнов, сын Елизаветы Николаевны Смирновой, учительницы, которая воспитывала и обучала детей ещё при Куломзиных, по памяти и со слов

¹ Воспоминания А.М. Масловой записаны в 1998 г. в селе Корнилове автором.

² Екатерина Дмитриевна Замятнина — дочь Дмитрия Николаевича Замятнина, члена Государственного Совета, сенатора, действительного тайного советника, бывшего с 1862 по 1867 г. министром юстиции, скончавшегося 19 октября 1981 г.

*Аллея усадебного парка.
Фото А.Г. Фёдорова. 2000 г.*

своей матери восстановил план усадьбы. На высоком правом берегу Кистеги стоял двухэтажный деревянный дом, построенный из лиственницы. В доме была большая веранда с видом на реку. Освещался он электричеством, на реке стоял небольшой электродвигатель. К дому был подведён водопровод. Вода поднималась с реки с помощью тарана в большую ёмкость, а оттуда поступала в дом.

Удалось найти описание этого устройства и узнать, как оно попало в Корнилово. Отец Ольги Фёдоровны на сельскохозяйственной выставке в Петербурге увидел изобретение инженера Трембовельского — особого вида таран, способный поднимать воду на большую высоту. Необходимым условием для действия тарана была определённая высота падения воды. Мейендорф пригласил к себе инженера в имение, и тот сделал подобный таран. По совету Трембовельского была построена плотина нужной высоты. С одной стороны плотины образовался большой пруд, с другой — низко падающая вода шла по ши-

*Сохранившиеся постройки усадьбы Корнилово.
Фото А.Г. Фёдорова. 2000 г.*

рокой трубе и встречала внизу изобретённый им аппарат, который заставлял воду подниматься по узкой трубе на очень отдалённый и высоко лежащий край усадьбы³. Очевидно, что через О.Ф. Куломзину это устройство попало и в усадьбу Корнилово.

Главный дом усадьбы стоял в парке. Здесь росли лиственницы, липы.

От дома через парк к реке вела лестница. Было оборудовано место для купания. Дом окружали хозяйственные постройки: хомутная, каретная, маслобойня, конюшня, скотный двор. Были в усадьбе большой огород, кирпичный и фосфатный заводы, на Кистеге находилась мельница.

Старожилы вспоминают, что в усадьбе имела большая библиотека. Она занимала большую часть второго этажа главного дома. Следы её найти не удалось. По слухам, после революции книги увозили на санях, но куда, неизвестно. Возможно, большая часть из них погибла. В советское время в здании усадьбы размещались школа, сельсовет,

³ Мейендорф М.Ф. Воспоминания. Нью-Йорк, 1990. С.166. Мария Фёдоровна Мейендорф (1869 - 1962) — сестра О.Ф. Мейендорф. Умерла в Америке.

*Сохранившиеся постройки усадьбы Корнилово.
Фото А.Г. Фёдорова. 2000 г.*

контора. Потом главный дом разобрали на дрова. В хозяйственных постройках долгое время размещались квартиры. Сегодня парк находится в запустении и каждый год зарастает травой и бурьяном. Однако до сих пор жители помнят «Катину рощу», находившуюся рядом с усадьбой. Названа роща, скорее всего, в честь жены А.Н. Куломзина, Екатерины Дмитриевны.

Род Куломзиных

Откуда же ведут свой род Куломзины и что известно о представителях этого рода?

Куломзины владели поместьями на территории современных Костромского, Кинешемского и Галичского районов Костромской и Ивановской областей ещё в XVI столетии — в том числе и Корниловом. Кроме того, в документах XVII века указывается, что «вотчины» их «отцовские» и «старинные», т.е. переходят из поколения в поколение⁴. Н.Н. Селифонтов пишет: «Подтверждается пред-

⁴ Документы по землевладению в 17-ом столетии в одном из уголков Костромской губернии. Предисловие А.Н. Куломзина. СПб., 1913. С. 10.

положение, что мы имеем дело <...> с местным, истари засевшим родом из народностей прежде населявших Приволжье»⁵.

Происхождение своё род Куломзиных ведёт от мордовских мурз (князей). Из шести ветвей этого рода в Костромской край перекочевали или были пересажены в силу царских указов (как это делалось в правление Ивана III и Ивана IV) родоначальники первых трёх ветвей. Владельцы Корнилова относились ко второй ветви и были прямыми потомками Семёна Куломзина. «Ветвь эта, — как пишет Н.Н. Селифонтов, — наиболее укоренилась в крае и как бы с настойчивостью удержала за собою главные свои родовые вотчины и жалованные поместья»⁶. Предположительно, Семён Куломзин и есть тот Куломзин, который вместе с соседним помещиком Шушериным в 1608 году сложил свою голову, разбив под Солдогою при помощи крестьян и дворовых людей шайку Лисовского⁷.

Описание герба рода дворян Куломзиных следующее: «Щит разделён перпендикулярно на две части, из коих в первой в красном поле изображены три восьмиугольные золотые звезды, две вверху и одна внизу. В левой части в голубом поле три серебряные луны, означенные одна над другою. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом с дворянскою на нём короною; намет на щите голубой, подложенный золотом»⁸. Далее сделано указание, что Куломзины были в 1616 году пожалованы поместьями⁹.

Предки владельцев Корнилова удерживали в своих руках имения свыше 300 лет. Краткая родословная предков Куломзиных, составленная Н.Н. Селифонтовым, следующая:

Данила Куломзин жил в XVI столетии.

Семён Данилович, отец Ивана Семёновича Куломзина, жил в конце XVI в.

⁵ Селифонтов Н.Н. Родословная Костромских дворян Куломзиных. СПб., 1909. С. 6.

⁶ Документы по землевладению... С. 10.

⁷ Там же.

⁸ Селифонтов Н.Н. Родословная... С. 6. Описание герба даётся в шестой части Общего Гербовника под № 43.

⁹ Там же.

Иван Семёнович в 1615 - 1616 гг. значился костромским дворянином, с окладом жалования 14 рублей. Был два раза женат. Вторую жену звали Лукерьей Герасимовной. Из документов сохранилась подлинная раздельная запись Лукерьи Герасимовны с тремя дочерьми и пасынком Василия. Василий был сыном первой жены Ивана Семёновича. Раздельная запись составлялась после смерти хозяина. Из документа, который составлен 6 октября 1631 г., видно, что Василий получил, помимо деревень, «сельцо Корнилово на реке Кистеге»¹⁰.

Василий Иванович, костромской дворянин, первоначальный сын Ивана Семёновича. В 1633 - 1634 гг. был под Смоленском, с окладом жалования 25 рублей. При нём «в сельце Корнилове двор помещиков, да два двора людских: Ивашки Сергеева, да Васьки Андреева <...>. Под тем же сельцом на речке на Кистеге мельница, колесо немецкое»¹¹. В 70-х гг. XVII века в Корнилове, кроме помещичьего двора, было уже четыре крестьянских¹².

Андрей Васильевич. В 1662 г. костромской дворянин. Был женат на Федосье Ивановне Демьяновой. Невеста была небогатая. Ко времени выдачи замуж (1665 г.) отца Федосьи Ивановны не было уже в живых, её мать Соломонида Ивановна, по сговорной грамоте, должна была отдать в приданое 500 рублей, но вот, что она пишет: «Мне, вдове Соломониде, дать платья и кузьи на 500 рублей нечего <...>», — и в счёт этого приданого она поступает деревнями в пользу зятя своего Андрея Васильевича¹³.

Около 1674 г. умирает отец Андрея Васильевича и пишет отказную грамоту сыну, где передаёт ему «Корнилово с деревнями, пашнями и лесом». Далее в грамоте указывается: «Всем крестьянам помещика своего слушать, пашни на него пахать и всякое на него изделие делать, и подать его помещику платить»¹⁴. Очевидно, что до этого времени были случаи неповиновения крестьян помещику.

¹⁰ Документы по землевладению... С. 10.

¹¹ Там же. С. 5.

¹² Там же. С. 9.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 11.

В 1675 г. Андрей Васильевич был под Чигирином. К этому времени у него было 284 чети земли и 32 двора крестьян и задворных людей. Доход с земли и с 4-х мельниц на реке Кистеге показан в 1684 г. в 10 рублей.

По грамоте от 19 февраля 1685 г., за Чигиринскую службу «сельцо Корнилово, 5 деревень и 6 пустошей обращены Андрею Васильевичу в вотчину»¹⁵, т.е. с этого времени они считаются наследственными и отчуждаться не могут.

Василий Андреевич. О нём известно очень мало. Примерная дата рождения 1671 г.

Никита Васильевич (он же Аникита) родился в 1725 г. С 1743 г. служил в лейб-гвардии Измайловском полку подпрапорщиком. В 1752 г. уволен по болезни от службы с чином подпоручика. Был женат на дочери дворянина Настасье Ивановне Теляковской¹⁶.

Александр Никитич. Родился 2 марта 1774 г. Штабс-капитан. Был женат на Марье Логгиновне Витовтовой. Как и отец, начал свою службу в лейб-гвардии Измайловском полку капралом в 1791 г. Завершил службу штабс-капитаном в Тобольском гарнизонном полку в 1801 г. После него остались имения в Костромской и Ярославской губерниях с 423 душами крепостных. Умер Александр Никитич в Корнилове в возрасте 31 года 4 июля 1805 г.

Николай Александрович. Родился 27 октября 1803 г. Был женат (с 29 июля 1836 г.) на дочери костромского дворянина, коллежского асессора Петра Осиповича Грека, девице Изабелле Петровне, скончавшейся 25 декабря 1893 г. в сельце Корнилове¹⁷.

Николай Александрович был записан в службу в 1812 г. в Днепровский пехотный полк подпрапорщиком. В 1817 - 1820 гг. слушал лекции в ярославском Демидовском училище, закончил его с серебряной медалью. Известно, что 14 декабря 1825 г. он был в карауле в Галерной гавани. За верность царю получил перстень и пожалован чином гвардии подпоручика. Он владел, по-

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 12; о родителях Изабеллы Петровны см.: Григоров А.А. Из истории Костромского дворянства. Кострома, 1993. С. 341. А.А. Григоров указывает годы её жизни — 1812 - 1895.

мимо наследственного Корнилова, землями в Костромской и Ярославской губерниях с числом крепостных около 600 душ. Умер он 21 ноября 1838 г., когда его сыну Анатолию не исполнилось и года¹⁸.

Анатолий Николаевич Куломзин

Стас-секретарь, действительный статский советник А.Н. Куломзин родился 3 января 1838 года¹⁹. Имя его широко было известно в дореволюционной России. Как пишут В. Бочков и А. Григоров, «он сделал феерическую карьеру»²⁰, начав её с должности мирового посредника Кинешемского уезда и закончив председателем Государственного Совета России.

В 1858 г. он окончил Императорский Московский университет по юридическому факультету²¹. Занимаясь науками, он часто бывал и в Корнилове. Здесь он узнал о реформе 1861 года. А.Н. Куломзин писал в воспоминаниях: «Как теперь помню, я в начале марта 1861 года поехал в наш город Кинешму за каким-то делом <...>. Едва въехал в город мне бросилось в глаза необычайное на улицах оживление: оказалось, в этот день прибыли Манифест и масса экземпляров Положения о крестьянах, Манифест прочитан был в соборе, а экземпляры Положения бесплатно раздавались помещикам: радость на всех лицах, общее возбуждение на улицах, группы в оживлённых разговорах <...>»²².

Вскоре и в Корнилове пришла официальная бумага, извещавшая об освобождении крестьян. В церкви Димитрия Солунского (с. Дмитровское на р. Кистеге) был прочи-

¹⁸ Документы по землевладению... С. 12. У Николая Александровича было две сестры, Екатерина и Анна. Анна Александровна по мужу была княгиня Козловская.

¹⁹ Там же. С. 2.

²⁰ Бочков В., Григоров А. Вокруг Щепыкова. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1972. С. 78.

²¹ Кинешемский вестник. 1915, № 86. С. 1, 2; А.А. Григоров сообщает о Московском университете; Словарь Брокгауза-Эфрона называет Санкт-Петербургский университет (Т. XVI^a (32). СПб., 1895. С. 959).

²² Куломзин А.Н. Воспоминания по должности Мирового Посредника Кинешемского уезда 1-го созыва // Вестник Кинешемского земства. 1914, № 1-8 (КОГРА).

*Анатолий Николаевич Куломзин (1838 – 1924).
Фото 60-х гг. XIX в.*

тан манифест. На А.Н. Куломзина он произвёл «потрясающее впечатление» своим «дивным языком». Как вспоминал А.Н. Куломзин, он был далёк в то время от практических дел, занимаясь наукой и подготовкой к магистерскому экзамену, но «более и более стала его охватывать мысль, возможно ли ввиду Великой реформы продолжать научную деятельность <...> и оставаться пассивным зрителем <...> или следует же послужить великому делу и своему графству – каковым представлялся свой уезд <...>. А тут заманчивая должность мирового посредника»²³.

В конце мая - начале июня 1861 г. А.Н. Куломзин приступил к обязанностям мирового посредника. Круг вопросов, которые разрешали мировые посредники, был очень широк. Самое ответственное и сложное дело – это размежевание земель между крестьянами и помещиками, составление уставных грамот. Кроме этого, мировой посредник разъяснял крестьянам их обязанности по отношению к помещику, мирил помещиков с их дворовыми, водворял в деревнях порядок, осуществлял надзор за волостными правлениями.

По собственной инициативе А.Н. Куломзин организовал в волостных правлениях работу по предотвращению пожаров, по ремонту и укреплению просёлочных

²³ Там же. С. 8.

дорог. Он приступил к организации первых школ для детей крестьян, где в качестве учителей выступали деревенские писари, сам закупал книги для этих школ.

Организуя работу волостей, видя и зная, как происходят выборы сельских старост, волостных старшин и судей, А.Н. Куломзин отмечал, что «выборы дали великолепные результаты, повсюду были избраны действительно лучшие люди, образовавшие толковых усердных исполнителей закона, честных крестьянских деятелей»²⁴. Останавливаясь на своих впечатлениях, он с восхищением отмечал: «Сердце было полно самых торжественных впечатлений и глубокого чувства удовлетворения, любви к этому чудному народу, веры в возможность плодотворной среди него деятельности <...>»²⁵.

Для завершения образования А.Н. Куломзин ездил за границу, слушал лекции в Гейдельбергском и Лейпцигском университетах, изучал финансовую систему и банковское дело во Франции, Бельгии, Англии, Шотландии и Германии. В бытность в Лондоне слушал лекции в Лондонском университете. После возвращения из-за границы А.Н. Куломзин служил в государственной канцелярии, в канцелярии Комитета министров, был товарищем министра государственных имуществ, в течение 20 лет состоял управляющим делами Комитета министров, управлял делами комитета Сибирской железной дороги²⁶. Высочайшим Указом от 15 июля 1915 г. он был назначен председателем Государственного Совета России²⁷. По случаю назначения

²⁴ Там же. С. 10.

²⁵ Там же.

²⁶ Кинешемский вестник. 1915, № 86. С. 1, 2.

²⁷ В. Бочков и А. Григоров ошибались, когда сообщали, что А.Н. Куломзин был последним председателем Государственного Совета (см.: Бочков В., Григоров А. Вокруг Щелыкова. С. 79). На этом посту его сменил И.Г. Щегловитов, который и стал последним председателем Государственного Совета. Он был на этом посту два месяца – январь, февраль 1917 года. После Февральской революции 1917 года Государственный Совет фактически перестал существовать. Он упразднён 24 декабря 1917 года (см.: Отечественная история. М., 1994. Т.1. С. 619). Скорее всего, А.Н. Куломзин подал в отставку в конце 1916 года, в это время ему было почти 79 лет. О том, что это была его личная инициатива, говорит и тот факт, что члены Государственного Совета по Высочайшему назначению увольнялись исключительно по их личной просьбе.

его на этот высокий пост Кинешемское уездное земское собрание постановило послать приветствие новому председателю Государственного Совета. Вот что писал в те дни «Кинешемский вестник»: «Новый председатель Государственного Совета считает в высшей степени полезным и даже необходимым приложить все старания для согласования работ обеих законодательных палат (т.е. Государственной Думы и Государственного Совета). Как выразился А.Н. Куломзин, он «с большим сочувствием относится к Государственной Думе, а по своей прошлой судебной деятельности имел возможность лично познакомиться с широкими земским и общественным кругами». А.Н. Куломзин по натуре своей – земец в лучшем смысле этого слова. Он не принадлежал ни к одной партии Государственного Совета, выступал в Совете чрезвычайно редко. Речи его касались сложных юридических вопросов, по которым он давал разъяснения»²⁸.

Большой вклад внёс А.Н. Куломзин в разработку правительственной политики железнодорожного строительства, землеустройства и переселения в Сибирь. Ему принадлежит заслуга в утверждении маршрута и проведении крупнейшей в мире Транссибирской магистрали.

Переселенческий вопрос в начале XX в. был одним из главных вопросов внутренней политики царского правительства. Переселение крестьян из густонаселённых центральных районов России действительно делало шаг к освоению сибирских просторов и должно было уменьшить недовольство крестьян в центре, предотвратить возможный взрыв. В 1896 г. А.Н. Куломзин специально ездил в Сибирь. Его отчёт об этой поездке был опубликован отдельной книгой²⁹. О целях поездки автор писал: «Я поставил себе задачей вникнуть в причины, вызывающие уход переселенцев с родины, и условия, которыми он обставлен, выяснить нужды этих выходцев в пути следования, ознакомиться с многообразными сторонами первоначального устройства и жизни их на новой родине, с характером земель, на которых в насто-

²⁸ Кинешемский вестник. 1915, № 86. С. 1, 2.

²⁹ Куломзин А.Н. Всеподданнейший отчёт статс-секретаря Куломзина по поездке в Сибирь для ознакомления с положением переселенческого дела. СПб., 1896.

ящее время новосёлам приходится созидать свое хозяйство, а равно и с местностями, могущими служить будущим колонизационным фондом.

Сделав с этою целью в пределах Сибири, не считая железной дороги, 2200 вёрст водными путями и 5000 вёрст по грунтовым дорогам, я посетил главнейшие врачебно-продовольственные пункты – этот первый приют переселенцев, был в 135 посёлках лично и в 64 посёлках посылал состоявших при мне чиновников, ездил <...> в тайгу, на места работ гидротехнических партий. Везде знакомился с деятельностью и делопроизводством по переселенческим делам <...>. Повсюду опрашивал переселенцев и не упускал случая беседовать с местными знаатоками края и переселенческого дела»³⁰.

Комитет Сибирской железной дороги при деятельном участии А.Н. Куломзина устанавливал для переселенцев из России правильное движение, учреждал продовольственные пункты, организовывал врачебную помощь, вырабатывал меры по устройству переселенцев на местах, положил начало церковному строительству для новосёлов³¹.

А.Н. Куломзин — автор целого ряда публикаций по экономическим, финансовым, историческим темам³². Свои работы он посвятил также государственной политике в области народного образования. Он был одним из инициаторов введения всеобщего начального образования в стране.

А.Н. Куломзин состоял помощником председателя Русского исторического общества, членом Русского географического общества, был председателем первого съез-

³⁰ Там же. С. 3, 4.

³¹ Ремнев А. Омское Прииртышье в письмах А.Н. Куломзина // Омская старина. 1994 - 1995, № 3. С. 86 - 101.

³² Словарь Брокгауза-Эфрона указывает следующие работы: По-земельная подать в Англии. СПб, 1861; Очерк налогов на спиртные напитки в некоторых государствах Европы // Русский Вестник. 1861, т. 32; Постройка железных дорог в России и на Западе // Русский Вестник. 1865, № 11; Устройство городов Вены и Берлина // Записки для чтения. 1868; Государственные доходы и расходы в России в XVIII столетии // Вестник Европы. 1869, № 5; Финансовые документы царствования императрицы Екатерины II // Сборник Императорского русского географического общества. 1890; Государственные доходы и расходы в России в царствование Екатерины II // Русский Вестник. 1870, № 11.

да представителей губернских учёных архивных комиссий, членом общества «Вольных экономистов», участником международных статистических конгрессов³³.

Будучи на государственной службе, А.Н. Куломзин постоянно интересовался делами в Корнилове. Летом 1896 г. его сын Анатолий Анатольевич, исполняя волю отца, написал в Кинешемскую земскую управу заявление, где сообщал, что его отец и доверитель А.Н. Куломзин «чрезвычайно озабочен тем, что население деревень, прилегающих к принадлежащей ему усадьбе Корнилово, встречает большое затруднение в отправке своих детей в школу, ибо таковых ближе 8 - 10 вёрст в округности не имеется, и ввиду этого, а также значительности населения, окружающего Корнилово (до 15 деревень), просит представить вопрос об устройстве народной школы в усадьбе Корнилово». При этом сообщалось, что А.Н. Куломзин готов отвести в имении своём потребное количество земли и строевого леса безвозмездно³⁴.

Земское собрание выразило А.Н. Куломзину «глубокую благодарность за горячее сочувствие делу народного образования» и решило оказать пособие на устройство в Корнилове начального народного училища в размере 1000 рублей³⁵. Через три года в докладах Кинешемского земства отмечалось, что земельный участок и необходимые строительные материалы выделены и «училище устраивается»³⁶. Первым попечителем училища стал А.А. Куломзин³⁷, с 1901 г. на этом месте его заменила мать Екатерина Дмитриевна³⁸.

Для уроков в школе Куломзины приобрели необходимые пособия, среди которых значились глобус, магнит, микроскоп, картины по священной истории и естествознанию, несколько экземпляров азбуки, 92 книги для внеклассного

³³ Ремнев А. Омское Прииртышье в письмах А.Н. Куломзина // Омская старина. 1994 - 1995, № 3. С. 86.

³⁴ Сборник постановлений КЗУС. 1896. С. 259 (КОГРА, № 257).

³⁵ Там же. С. 256.

³⁶ Сборник постановлений КЗУС. 1899. С. 79 (КОГРА, № 265).

³⁷ Там же.

³⁸ Сборник постановлений КЗУС чрезвычайной сессии от 25 ноября 1901 г. С. 33 (КОГРА № 423).

чтения, большой самовар³⁹. Попечители организовали для детей бесплатные завтраки (чай с молоком и сахаром)⁴⁰.

Кроме этого, А.А. Куломзин ходатайствовал перед уездным собранием, чтобы за работу в качестве помощницы учительницы была награждена Анна Петровна Дроздова, которая в течение трёх лет не получала от земства денег за свой труд. Большое количество учеников (в 1903 г. — более 100) требовало ввести дополнительно должность помощницы учительницы, что и было сделано земством⁴¹.

Первыми учителями в Корнилове были М.В. Смолянинова и священник о. Алексей Русов. Впоследствии много лет отдала этой школе Елизавета Николаевна Смирнова.

А.Н. Куломзин был известен в округе многими новшествами, которые он вводил в усадьбе. Так, в Корнилове был построен им фосфатный завод. Куломзина называли «пионером использования фосфоритов в России»⁴²; писали, что «он двинул вперёд дело эксплуатации залежей фосфоритов в России, установив в своем имении правильную их разработку»⁴³; отмечали, что в имении Куломзина добывалось до 120 тыс. пудов фосфоритов в год⁴⁴ и производились опыты с удобрением земель фосфоритной мукой на разных землях и под разные культуры⁴⁵.

Во II половине 80-х гг. XIX в. в «Земледельческой газете» появился целый ряд статей, посвящённых фосфоритной муке из усадьбы Корнилово⁴⁶. Вот что пишет о фосфоритном удобрении из Корнилова известный агроном А.Н. Энгельгард: «Фосфоритная мука А.Н. Куломзина приготавливается в Корниловской экономии (по Шуйско-Ивановской железной дороге г. Кинешма) из плотных фос-

³⁹ Доклады КЗУУ. 1901. С. 119 (КОГРА, № 263).

⁴⁰ Там же. С. 107.

⁴¹ Сборник постановлений КЗУС. 1903. Вып. 1. С. 156 (КОГРА, № 416).

⁴² Бочков В., Григоров А. Вокруг Щельикова. С. 79.

⁴³ Брокгауз-Эфрон. Энциклопедический словарь. СПб, 1895. Т. XVI^a (32). С. 959.

⁴⁴ Брокгауз-Эфрон. Энциклопедический словарь. СПб, 1895. Т. XV (29). С. 76.

⁴⁵ Земледельческая газета. 1888, № 46. С. 903 - 905.

⁴⁶ Земледельческая газета. 1886, № 52; 1887, № 12, 16; 1888, № 1, 2, 3, 6, 30, 45, 46; 1891, № 19.

форитов, залегающих в юрской формации. Эти фосфориты <...> богаты фосфорной кислотой, которой содержат в целом 25%. Фосфоритная мука отпускается из Корниловской экономии в мешках 4-пудового веса (удобнее, если в мешки насыпают по 4 пуда, чем по 6, 6-пудовые мешки слишком тяжелы). Упаковка хороша. Размол муки хороший. Продаётся мука в Кинешме по 1 руб. 10 коп. за мешок. Покупают не менее 25 мешков»⁴⁷.

Имя А.Н. Куломзина увековечено в названии муки — куломзинит⁴⁸.

Необходимость и полезность предприятия по переработке фосфоритов была столь очевидна, что в 1913 г. Кинешемское земское уездное собрание подняло вопрос «об устройстве земского суперфосфатного завода»⁴⁹. Но, очевидно, что начавшаяся в 1914 г. 1-я Мировая война не дала осуществиться этим планам и земский завод так и не был построен.

Вихрь революционных событий заставил А.Н. Куломзина в 1918 году уехать сначала на юг России, а потом эмигрировать во Францию. Он умер в Ницце в 1924 г.⁵⁰ в возрасте 86 лет. Его жена Екатерина Дмитриевна Куломзина осталась в России. «Она периодически страдала душевной болезнью и в 1919 году осталась на старой квартире Куломзиных в Санкт-Петербурге под присмотром своей сестры. Она умерла в начале 20-х годов, так и не осознав, что произошла революция»⁵¹. Её внук Никита Яковлевич сообщает, что умерла она в 1922 г.⁵²

Анатолий Николаевич и Екатерина Дмитриевна имели четырёх детей: Екатерину, Дмитрия, Анатолия, Якова⁵³.

Екатерина Анатольевна в 1886 г. вышла замуж за Николая Илиодоровича Шидловского⁵⁴.

⁴⁷ Земледельческая газета. 1888, № 1. Стр. 3-6.

⁴⁸ Брокгауз-Эфрон. Энциклопедический словарь. СПб, 1902. Т. XVI (71). С. 364.

⁴⁹ Журналы заседаний КЗУС. 1913. С. 51 (КОГРА № 419).

⁵⁰ Письмо Н.Я. Куломзина – И.А. Лебедеву от 15 сентября 1994 г. Публикуется с разрешения И.А. Лебедева.

⁵¹ Письмо С.С. Куломзиной – С.В. Касаткиной от 19 октября 1998 г.

⁵² Письмо Н.Я. Куломзина — И.А. Лебедеву от 15 сентября 1994 г. Публикуется с разрешения И.А. Лебедева.

⁵³ Селифонтов Н.Н. Родословная Костромских дворян Куломзиных. СПб, 1909. С. 12.

⁵⁴ Там же.

Н.Я. Куломзин (1903–2003) и С.С. Куломзина (1903–2000)
Нью-Йорк. 1993 г.

Дмитрий Анатольевич был слабоумен⁵⁵, жил с матерью в усадьбе Корнилово.

Анатолий Анатольевич по окончании курса наук в Петербургском университете, с мая 1893 г. был на службе в Приморской области Восточной Сибири⁵⁶. В документах Кинешемского земства в 1902 г. сообщалось, что он «камер-юнкер Двора Его Величества, коллежский асессор. За ним было в Кинешемском уезде 569 десятин земли»⁵⁷. Он был председателем уездной земской управы в

⁵⁵ Один из местных жителей А.А. Сажин в 1992 г. писал И.А. Лебедеву: «Я храню книгу «Жития святых» на церковно-славянском языке в кожаном переплёте с дарственной надписью следующего содержания: «Сия книга «Жития святых» пожертвована в библиотеку Дмитриевской церкви погоста Дмитриевского, что на реке Кистеге Кинешемского уезда дворянином Дмитрием Анатольевичем Куломзиным. 29 июня 1903 года». В письме от 4 марта 1993 г. он же сообщал: «Мне очень давно рассказывал местный старичок, что он служил у Куломзиных, был приставлен слугой к своему хозяину, слабоумному, который носил офицерский мундир и жил с матерью в усадьбе Корнилово. Это, как я теперь предполагаю, и был Дмитрий Анатольевич Куломзин».

⁵⁶ Селифонтов Н.Н. Родословная Костромских дворян Куломзиных. СПб., 1909. С. 12.

⁵⁷ Сборник постановлений КЗУС от 24 - 28 сентября 1992 года. С. 632 (КОГРА № 413).

1908 г., затем «по Высочайшему приказу переведён начальником Прибалтийского Управления земледелия Государственных имуществ»⁵⁸.

В документах Кинешемского земства сохранилось письмо А.А. Куломзина, относящееся ко времени Русско-японской войны. Написано оно было 29 апреля 1905 г. из Харбина и служило своеобразным отчётом земству о деятельности Кинешемско-Вичужского отряда Красного Креста. В нём автор описывает деятельность отряда, даёт ему высокую оценку, отмечает «деятельно-образцового» руководителя отряда Д.М. Григорова⁵⁹.

После революции он эмигрировал, жил с семьёй племянника (Никиты Яковлевича Куломзина), умер зимой 1940 - 1941 г. во Франции. Вся их семья страдала от недостатка тепла и еды. Как пишет жена Никиты Яковлевича С.С. Куломзина, «больше всего страдал дядя Толя. Закутавшись в пальто, он целыми днями сидел в вязаной шапочке у чуть тёплого радиатора. У него, по сути, не было болезни, он скончался во сне»⁶⁰.

Яков Анатольевич Куломзин — последний владелец Корнилова — закончил Петербургский университет⁶¹. Камер-юнкер Высочайшего Двора. После выборов 1903 г. (выбирался каждые выборы, начиная с 1901 г.) — уездный предводитель дворянства, председатель уездного земского собрания⁶². В 1908 г. был избран гласным в губернское собрание от Кинешемского уезда⁶³. Он был женат, как уже было сказано, на Ольге Фёдоровне Мейендорф. Предки её со стороны отца были выходцами из Швеции, ставшие подданными России при Петре I⁶⁴. Со стороны матери она происходила из семьи Олсуфьевых. Её предки были моряками, в числе которых известен адмирал Г.А. Спиридов⁶⁵.

⁵⁸ Доклады КЗУУ, ноябрь 1908. С. 42 (КОГРА № 268).

⁵⁹ Доклады КЗУУ. Вып. 1. 1905. С. 68, 69 (КОГРА № 362); Журналы заседаний Кинешемского земского уездного собрания 1904 года и чрезвычайного собрания 5 марта 1905 года. С. 95, 96.

⁶⁰ Куломзина С.С. *Миры за мирами*. Новосибирск, 1993. С. 125.

⁶¹ Селифонтов Н.Н. *Родословная...* С. 12.

⁶² Кинешемский земский календарь. 1911, 1912, 1914, 1916.

⁶³ Свод постановлений Костромского губернского земского собрания с 1904 по 1908 годы. Кострома. 1909. С. 11, 20 (КОГРА № 58).

⁶⁴ Мейендорф М.Ф. *Воспоминания*. Нью-Йорк, 1990. С. 16, 17.

⁶⁵ Там же. С. 24, 25.

Ольга Фёдоровна получила прекрасное домашнее образование, в 14 лет поступила в Петербурге в частную гимназию Стоюниной⁶⁶. Здесь она познакомилась с Яковом Анатольевичем, и 20 июля 1901 г. состоялась в Петербурге их свадьба⁶⁷, после которой Ольга Фёдоровна поселилась с мужем в Корнилове. Здесь они жили всё время, но, если в семье ожидалось прибавление, уезжали в Петербург. У Якова Анатольевича и Ольги Фёдоровны было пять детей: Никита, Фёдор, Елизавета, Серафим, Ярослав.

Когда семья Куломзиных приезжала в Петербург, Ольга Фёдоровна всегда старалась организовать учёбу для старших мальчиков. Ольга Фёдоровна видела, что Никита интересуется математикой, механикой, физикой, и старалась поддержать этот интерес⁶⁸.

Начавшиеся революционные потрясения в стране заставили семью Куломзиных уехать в 1918 г. из Корнилова. Ольга Фёдоровна ждала появления на свет сына Ярослава. Семья недолгое время жила в Москве, где Ольга Фёдоровна «переживала длительный арест мужа»⁶⁹. Затем было принято решение уехать на юг России, в имение матери Ольги Фёдоровны Бабушкин Хутор. В 1919 г. семья оказалась на Украине в самом пекле Гражданской войны. Бандиты из отряда Махно явились и на Бабушкин Хутор. Они расстреляли Якова Анатольевича, зверски убили и двух братьев Ольги Фёдоровны. (Тела их после ухода махновцев торжественно погребли у стен Уманьского собора)⁷⁰.

Поле этих трагических событий Ольга Фёдоровна более двух лет оставалась с детьми в России, скиталась по чужим углам и очень бедствовала, работала кухаркой в детском приюте⁷¹. В это время умер сын Серафим. Старший Никита устроился учителем в сельской школе, а Фёдор стал сельским писарем.

⁶⁶ Там же. С. 103 - 105.

⁶⁷ Там же. С. 157.

⁶⁸ Куломзина С.С. *Миры за мирами*. С. 100.

⁶⁹ Мейендорф М.Ф. *Воспоминания*. С. 207, 208.

⁷⁰ Куломзина С.С. *Миры за мирами*. С. 101; Мейендорф М.Ф. *Воспоминания*. С. 222 - 224.

⁷¹ Куломзина С.С. *Миры за мирами*. С. 103.

В 1922 г. семья переехала через польскую границу, оказавшись сначала в Чехословакии, а потом во Франции. Имея хорошее домашнее образование, старшие сыновья поступили в 1926 г. в Сорбонну, младшие дети учились при православной церкви в Каннах. Все они жили на две стипендии и на скудный заработок Ольги Фёдоровны — она занималась раскрашиванием фарфора. Несмотря на трудности, Куломзины были жизнерадостны, легко относились к своей бедности и серьёзно к жизни. Невестка О.Ф. Куломзиной, уже упоминаемая нами С.С. Куломзина, пишет об этом так: «В этой семье была принята чёткая шкала ценностей; на первом месте стояли церковь, богослужение и христианская нравственность; на втором месте — образование (все дети должны были его получить). Еда считалась необходимостью, ну а всё остальное должно приложиться — нужно быть благодарным за то, что есть!»⁷².

В 1930 г. старший из сыновей Якова Анатольевича, Никита, женился на Софье Шидловской, которая вместе с матерью тоже оказалась в эмиграции. У них родились четверо детей: Елизавета (1932 г.), Ольга (1934 г.), Ксения (1939 г.), Юрий (1944 г.). До 1948 г. они жили во Франции; в их семье жила и Ольга Фёдоровна, скончавшаяся от скоротечного туберкулёза в марте 1939 г. и похороненная в Шавиле⁷³ (Франция).

После окончания II-й Мировой войны Куломзины задумали возвратиться в Россию, но после того как несколько знакомых семей эмигрантов, вернувшись на родину, оказались в заключении, они решили остаться на чужбине. В декабре 1948 г. Куломзины покинули Европу и уехали в Америку.

К этому времени братья Никиты, Фёдор и Ярослав, обосновались в Канаде, сестра Елизавета вышла замуж и жила в Биаррице (Франция).

Никита Яковлевич долгие годы работал инженером на электронной фабрике. Софья Сергеевна посвятила себя церковной педагогике.

В 1991 г. она была приглашена на конференцию «Духовное возрождение России», которая проходила в

⁷² Там же.

⁷³ Там же.

Новосибирском Академгородке. Софья Сергеевна приехала в Россию не одна, а вместе с Никитой Яковлевичем, дочерью Ольгой, зятем и внучкой. Они (без Софьи Сергеевны) посетили бывшее родовое гнездо Корнилово, встретились с А.М. Масловой, которая девочкой играла с молодым баринном на Красном дворе. Когда Александра Михайловна поняла, кто приехал, она спросила у внучки Никиты Яковлевича: «Так, где же ты живёшь, дочка?» — та ответила: «В эмиграции».

Сокращения

КОГРА — Кинешемский объединённый городской и районный архив

КЗУС — Кинешемское земское уездное собрание

КЗУУ — Кинешемская земская уездная управа